

УЖАС И БЕЗУМИЕ

16+

Анатолий Субботин

Анатолий Субботин
Ужас и безумие

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Субботин А.

Ужас и безумие / А. Субботин — «ЛитРес: Самиздат», 2006

Заявленные в названии категории конкретизируются на образах произведений Э. По, Н. Гоголя, В. Гаршина, Л. Андреева, Ф. Сологуба, Ф. Кафки, А. Грина, Б. Поплавского, Флэнна О'Брайена и А. Платонова.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

УЖАС И БЕЗУМИЕ

Эссе

Сердце тайно просит гибели.

А. Блок

Великие вещи остаются для великих людей,
пропасти – для глубоких, нежность и дрожь ужаса –
для чутких, а в общем все редкое – для редких.

Ф. Ницше

1

С некоторых пор я заметил, что в литературе меня интересует только кошмар.

Я буду говорить здесь о писателях, близких мне по мироощущению.

Двое из них родились в 1809 году. Один в Америке, другой в России. Один предпочитал видеть своих героев в исключительной обстановке, и потому отнесен литературоведами к романтикам. Другой быстро понял, что “не надо ходить к черту, когда черт за спиной”, что и обыденность фантастична своей нелепостью. Но различие творческих методов не имеет значения, если перед нами один психологический тип. Оба писателя страдали приступами черной меланхолии. Для одного темой фикс стали преждевременные похороны и ожившие мертвецы. Для другого этот кошмар, возможно, стал явью, так как при его перезахоронении обнаружили, что внутренняя обивка гроба вся изорвана. Один писал, не смешивая, “страшные” и ироничные рассказы. Другой предпочитал коктейль, разбавляя ужасное смешным. Первый умер в 40 лет, второй задержался недолго. Первого звали Эдгар По, второго – Николай Гоголь.

Боясь, что мальстрем жутких видений закружит его бедный разум, Эдгар По, как за спасительную соломинку, хватается за логику, пытается доказать себе и другим, что он не сумасшедший. Оттого-то в его рассказах появляется этот мастер индукции и дедукции – Огюст Дюпен. Но соломинка не спасает, и мы понимаем, что взгляду бедного Эдгара уже не оторваться ни от ослепительных зубов Береники, ни от глаза старика, точь-в-точь как у грифа (рассказ “Сердце – обличитель”) – одним словом, не оторваться от непостижимого.

Гоголя, как и По, тоже посещали сомнения в правильности восприятия им окружающего мира. Почему это из-под пера моего все больше выходят придурки да негодяи? – спрашивал он себя. И как тяжело больной ищет лекарство, страстно искал он живых душ и положительных героев. И не находя, начал было выдумывать их. Но интуиция художника говорила ему: ты лжешь! Второй том великой поэмы сгорает в камине. Понял ли Гоголь, что любой идеал также мертв, как и Миргород, и что живое надо искать не на полюсах, а на экваторе? Осознал ли он, что выведенные им “маленькие” люди, сходящие с ума от непонимания и неприятия действительности, – “живее всех живых”, так как в их “маленьких” трагедиях угадывается экзистенциальная трагедия человечества? Чувствовал ли Гоголь, что Поприщин и Башмачкин стоят к нему психологически ближе, чем другие его персонажи?

2

Еще один яркий пример “безумного” писателя – Всеволод Гаршин. Советские литературоведы относили его творчество к критическому реализму. Да, он умело использовал этот модный тогда, во 2-ой половине XIX века, метод. Но “вскрытие социальных язв” было лишь побочным эффектом его романтического конфликта с миром и человеком как частью этого

мира. Читая таких как Гаршин, понимаешь, что как бы и о чем бы они ни писали, они пишут о себе, то есть о своем главном – об ужасном впечатлении от жизни.

“Нервы, что ли, у меня так устроены, только военные телеграммы с обозначением числа убитых и раненых производят на меня действие гораздо более сильное, чем на окружающих” – говорит герой рассказа “Трус”. Да, все дело в нервной организации. Воображение героя превращает абстрактные цифры в страдающие тела и изуродованные трупы. Не за себя боится он. Все в нем восстает против бессмысленной бойни, и он мог бы остаться, “пристроиться” в тылу, однако едет на фронт, потому что совесть не позволяет ему прятаться за спинами других.

Воображение – не оно ли первейшее свойство души человеческой? Ибо лишен тот сострадания, кто не в силах поставить себя на место страждущего. “Почему под душой так же падаешь, как под ношей”? – спросил поэт. Не потому ли, что душа улавливает, болезненно реагирует на всякую грубость и фальшь?

Сумасшедший из рассказа Гаршина “Красный цветок” вступает в единоборство со всем злом мира, которое, как ему кажется, сосредоточилось в цветке мака. Гаршин почти завидует своему безумному герою: по крайней мере, для того все стало определенным. Он же мучительно осознает, что “противник” вездесущ и неуловим, что нельзя отделить зло от добра, ложь от правды.

Вот перед нами “честный” учитель и “мошенник” инженер (рассказ “Встреча”). Учитель Василий Петрович, получив место в одном приморском городе, приехал туда и, едва сойдя с парохода, неожиданно встретил старого товарища по студенческим годам. Оба обрадовались. Инженер Кудряшов предложил вместе у него поужинать. Роскошная коляска, дом и обстановка Кудряшова весьма удивили Василия Петровича. Но еще больше он изумился, когда узнал, сколь невелико инженерское жалование. “Как же это? Откуда это все”? И благодушно настроенный Кудряшов поведал ему о моле, строительство которого ведется лишь на бумаге, а деньги, на него выделяемые, оседают в карманах авторов и участников “проекта”. Учитель смущен. “По принятым им убеждениям, он должен был бы поспешно скрыться из дома своего старого товарища и никогда больше в него не заглядывать”. Однако он остается. Возможно, это первое, но, как мы чувствуем из рассказа (прямо об этом не говорится), не последнее поступление его своей совестью. Вряд ли в дальнейшем он откажется от помощи того же Кудряшова, у которого связи в городе, а учителю надо накопить частными уроками деньжонок, чтобы жениться. Выпив “краденое” вина, он пытается устыдить приятеля, и это выглядит забавно.

С другой стороны, Кудряшов оправдывается тем, что “все вокруг, самый воздух – и тот, кажется, тащит”, что он никого не обижает. “Скажи, кого? Низшую братию, что ли? Ну, чем? Ведь я черпаю не прямо из источника, а беру готовое, что уже взято, и если не достанется мне, то, может быть, кому-нибудь и похуже. По крайней мере, я не по-свински живу, есть кое-какие и духовные интересы”...

Название рассказа символично. По сути, здесь встречаются не учитель и инженер, а Честность и Нечестность. Они сосуществуют и перемешиваются.

Символична и концовка рассказа, где Кудряшов показывает Василию Петровичу свое создание – огромный морской аквариум. Этот аквариум (“друг друга пожирариум”¹) как бы дает ответ на поставленный в рассказе вопрос: НЕВОЗМОЖНО остаться честным и чистым, ведь у самой жизни хищное выражение лица.

---

¹ Строка поэта Владислава Дрожских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.